

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kontrolnaya-rabota/331633>

Тип работы: Контрольная работа

Предмет: Фольклор

-

Письменный анализ обрядовых песен

1) При вечере было вечериночке,
Да как при Нюрином девишничке,
Да при Ивановом парнишничке,
Да что при Нюрином девишничке,
Да при Ивановом парнишничке,
Да при Петровичем парнишничке.
Да прилетел ясен сокол,
Ой, да прилетал ясен сокол.
Да он садился на окошечко,
Да, на окошечко косящето,
На косящето да на окошечко,
Да на причалинку золочену.
Да тут увидела, усмотрела
Да что ведь Нюрина-то мамынька,
Да что ведь Нюрина-то мамынька,
- Да ты, дитё, ли моё дитятко,
Да ты, дитё, ой, ли моё дитятко,
Да ты, дитё, ли чадо милое,
Да приголубь доброго молодца,
Да приголубь доброго молодца,
Да добры молодца заезжего,
Да добры молодца заезжего,
-Да я бы да приголубила его,
Да я бы да приголубила его,
Да подсеклись резвы ноженьки,
Да подсеклись резвы ноженьки,
Да опусти... опустились белы рученьки.

Очевидно, что эта песня связана со свадебным обрядом.

Данная песня отражает эстетику вечеров накануне свадеб. Об этом говорят первые шесть строк песни, которые также обозначают место и время действия.

Здесь мы можем видеть мифологические образы-символы. Наиболее заметным из них является образ ясна сокола, который непосредственно в самой песне перевоплощается в добра молодца.

Идеей произведения является верность невесты своему жениху, своему любимому, своему избраннику в условиях, пусть и краткосрочной (на один вечер перед свадьбой во время мальчишника и девичника), но всё-таки разлуки и искушении в лице заезжего добра молодца, на которого обратила внимание даже мать. Эта песня, как и большинство обрядовых песен, использует образы единения человека и природы. В первую очередь, речь, конечно же, идет о превращении сокола в доброго молодца.

Средствами языковой выразительности в данной песне являются эпитеты (резвы ноженьки, белы рученьки, окошечко косящето)

Средством эмоциональной выразительности, передающим настроение и выражающим позицию героев по отношению к событиям сюжета является повтор. Повтор также служит вводной частью и передает атмосферу, которой пронизана песня.

По своему жанру данная песня относится к свадебной лирической песне, но назвать её ритуальной в полном смысле этого слова нельзя по нескольким причинам. Во-первых, сюжет этой песни не содержит прямого описания свадебных ритуалов, а только упоминает о предсвадебных посиделках (девишник и

парнишник). Во-вторых, судя по содержанию, данное произведение было не обязательно к исполнению во время какого-либо свадебного действия и его исполнение могло служить в первую очередь увеселению собравшихся на свадьбу гостей.

2) То ты, дружка, хорошенький,

То ты, дружка, пригоженький.

Дружка часты речи говорит,

Он горазд приговаривать и наговаривать.

Посажу дружка на ножку –

Он сапожком,

Посажу дружка на речку –

Он гогольком,

Посажу дружка на ручку –

Он перстеньком.

Данная песня напрямую связана со свадебным обрядом, потому, что в ней, хотя и в веселой, почти шутовской форме, но все же довольно подробно описываются обязанности друга жениха – «дружки».

Дружка – это официальный представитель со стороны жениха, в современном обществе преобразившийся в свидетеля бракосочетания. Однако, во времена обрядовых свадебных песен (и данной в частности), дружка играл значительно большую роль в свадебной церемонии. На него возлагалось сразу несколько функций.

Он был и распорядителем (управленческая функция), и оберегом (должен был оберегать жениха и невесту от сглаза), (сакральная функция), и следящим за исполнением обряда в соответствии с традициями общины (контрольная функция). Данная песня, вероятно, исполнялась на свадьбе с целью воздать хвалу дружке и подчеркнуть его значимость в этом обряде.

С бытовой стороны данная песня отражает важность дружки на свадьбе, необходимость ему пребывать и там, и тут, а также направлять общее настроение свадьбы («Дружка часты речи говорит»). Идеино-эстетическая же установка произведения заключается в том, что дружка неразрывно связан с женихом (именно он угадывается здесь в качестве лирического героя, и от его лица ведется повествование). Это видно по строкам «Посажу дружка на ножку-// Он сапожком, // Посажу дружка на речку- // Он гогольком, // Посажу дружка на ручку- // Он перстеньком. Это выражает также некоторую пассивность жениха по отношению к дружке, ведь жених в свадебный день почти не говорил обрядовых слов (не считая клятв). В этой свадебной обрядовой песне мы можем видеть два образа – это образ дружки и образ лирического героя, судя по всему, жениха.

Композиция в данной песне линейная и она всецело посвящена замыслу произведения, раскрытию значимости дружки в свадебном обряде и уважению жениха к дружке. Во вступлении мы видим, как лирический герой расхваливает своего дружку («То ты, дружка, хорошенький, // То ты, дружка, пригоженький»), в основной части он затрагивает обрядовые функции дружки («Дружка часты речи говорит, // Он горазд приговаривать и наговаривать») и неразрывность жениха и его официального свадебного представителя и распорядителя. В заключении можно усмотреть ещё одну деталь, подчеркивающую значимость дружки в данном обряде. Две последние строки метафорически указывают на превращение дружки в «перстенок», то есть кольцо, основной символ брака. То есть, песня намекает на то, что дружка в результате его следования за женихом становится неотъемлемой частью его брака, хранителем его законности.

В данной песне упоминаний природы очень немного, по сравнению с другими свадебными обрядовыми песнями. Тем не менее, в ней присутствует строки «посажу дружка на речку - // Он гогольком». Надо сказать, что мифический мотив обращения человека в птицу широко распространен в свадебной обрядовой лирике. Однако, в основном, речь идет о ясном соколе, которым может быть либо жених, либо иной молодец, по которому тоскует сердце девушки. И, обычно, сокол отображает молодечество и удаль. Но гоголек - это нечто иное. Пролить свет на это можно, зная вышеупомянутые функции дружки, а также учитывая тот факт, что хоть дружка и играет на свадьбе одну из ведущих ролей, сам он всё-таки не женится. От распорядителя свадебного торжества требуется немалая сообразительность. Гоголек - это птица вольная и довольно хитрая. Тем самым можно сказать, что эта строка указывает на то, что жених окупился в реку брака, да в ней и остался, а дружка со всеми его шутками и удалью упорхнул как речная птица гоголек.

Языковым изобразительным средством в данном произведении являются метафоры, свидетельствующие об обращении дружки сначала «сапожком», потом «гогольком», а потом «перстеньком».

Средством эмоциональной выразительности в этой песне являются повтор и гипербола, ибо, именно

благодаря им мы узнаем об отношении лирического героя к основному, хоть и бессловесному персонажу песни.

Данная песня однозначно является свадебной и обрядовой, однако, в соответствии с классификацией Ю.Г. Круглова, её сложно назвать лирической. Тем не менее, её следует классифицировать не просто как обрядовую песню, но и как ритуальную, поскольку в ней обозначены ритуальные, в том, числе сакральные («Он горазд приговаривать и наговаривать» - вполне вероятно, что подразумеваются наговоры, защищающие свадьбу от сглаза) функции одного из главных действующих лиц обряда.

З) Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!

Ты по лавкам скакал,
Пироги с полок таскал.

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!

Пироги с полок таскал

Да за пазуху совал;

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!

По подлавочью бродил

Да мышей наловил!

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!

Ты мышей наловил.

Свахе шубу сшил.

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький!

Данное произведение напрямую связано со свадебным обрядом, и в нем прямо раскрывается роль официального представителя жениха и официального распорядителя свадьбы – дружки. Связь этой песни с обрядом состоит в том, что в ней в шуточной, увеселительной форме раскрываются хлопоты распорядителя на свадьбе.

Бытовая установка в этой свадебной песне, на первый взгляд, значительно доминирует над идейно-эстетической, поскольку здесь упоминаются скачки по лавкам, приношение (и, видимо, воровство) пирогов, изготовление шубы. Однако идейно-эстетическая установка в данном тексте, несомненно, присутствует и является весьма значительной. Дело в том, что дружка, как основной распорядитель свадьбы, вдобавок защищающий молодых от порчи и сглаза, сам должен быть кем-то от этого защищен. Именно поэтому в древних свадебных славянских обрядах существовала традиция ритуально хулить и ругать дружку, дабы он не слишком возгордился своим особым положением и не пал жертвой темных сил. Дружка же должен был продемонстрировать свою смекалку остроумно отвечая и отшучиваясь от всех обвинений. Однако эта песня также могла указывать на негодование гостей в адрес проворовавшегося дружки. Тем самым, эта песня имеет как бытовую установку, описывающую вороватость распорядителя, так и ритуальную.

В этой обрядовой песне, кроме практически ни на что не влияющего образа свахи, остается только образ вороватого и некомпетентного распорядителя - дружки. Хотя песня представляет собой чей-то обвинительный саркастический монолог (вероятнее всего хора остальных гостей), о лирическом герое речь не идет. Тот, кто произносит монолог, не раскрыт и фактически в произведении отсутствует. Зато антигерой - дружка в песне раскрыт довольно хорошо, и этот образ имеет куда большие мифологические корни, чем может показаться на первый взгляд. Учитывая ярко выраженную комедийность его поступков, при общей их значимости для происходящего действия (свадьбы), можно говорить, что дружка в этой песне относится к архетипу персонажа-трикстера. Комического, но в то же время значимого, по глупости или, наоборот, по точному расчету оказавшегося в области серой морали. К тому же, для данного мифологического архетипа характерна высокая значимость. Значимость образа в данном конкретном произведении очевидна. Она вся посвящена раскрытию персонажа, но ведь образ дружки - один из ключевых в обрядовых свадебных песнях, как ритуальных, так и просто лирических. Ведь, кто может быть на торжестве важнее распорядителя, кто в ритуале свадьбы важнее парня с вышитым полотенцем, который и соединяет молодых вместе (ведь дружка как раз выступает в роли главного свата). То есть в данной песне прослеживается глубина этого мифологического образа.

Композиция данной обрядовой песни кольцевая, благодаря повтору припева. События и излагаются в

прошедшем времени. Вступление, как мы видим, расхваливает главного героя – дружку, показывает его хорошим и деловитым («Друженька хорошенький, // Друженька пригоженький! // Ты по лавкам скакал, // Пирог с полок таскал. //»). Всё дальнейшее повествование строится на контрасте, когда нам показывают, что дружка – выжига и плут, а изначальная похвала становится едким сарказмом. Основная часть показывает, какие именно проступки совершил персонаж, тем самым связывая композицию с идеей произведения, которое выполняет ритуальную функцию: хулить оберег молодых и заклинателя веселья. Заключение повторяет сарказм, которым оказалось начало, но теперь уже сарказм из насмешки становится выводом, говорящим, что даже хороший дружка на свадьбе способен класть за пазуху пироги. Данная обрядовая свадебная песня напрямую с природой не связана. Если её и могли петь во время действий, более связанных с природой, то разве что ради увеселения. Однако одна «природная» деталь тут всё-таки есть. Речь идёт об изготовлении дружкой шубы из мышей для свахи и предварительной ловли этих мышей. Данную деталь вполне можно трактовать как показатель серой морали распорядителя свадьбы, ведь он исполняет свой долг, одаривает родичей молодых, однако то как он это делает явно не вызывает симпатии. С бытовой же стороны можно сказать, что подарок в виде шубы из мышей является следствием нечестности дружки (ибо, наверняка, семья жениха выделила ему деньги на подарки). Таким образом, природа данной песни, несмотря на то, что не представлена здесь ярко, работает на раскрытие персонажа в основной композиционной части повествования.

Языковым изобразительным средством здесь является гипербола. В данной песне ради комического эффекта явно преувеличены «злодеяния» дружки, ибо они принимают довольно сказочный характер (пирог за пазухой – это ещё возможно, но ловля руками мышей под лавкой и изготовление из них шубы – это, явно, гипербола, при том довольно злая).

Средством эмоциональной выразительности в данной песне является повтор. Именно он на протяжении всего произведения держит насмешливый тон и создает контраст между образом преувеличенного зла и преувеличенного насмешливого восхваления.

Таким образом, можно сказать, что по своему жанру данное произведение следует отнести к жанру корильной свадебной песни, так как она содержит поругание свадебного дружки.

4) УТРО СВАДЬБЫ

На другое утро девки по обыкновению будят невесту:

Ты вставай, сестрица милая,

Поднялося красно солнышко...

Невеста встает и идёт к матушке, причитая:

Благослови ты, Боже Господи,

Помолиться да Господу Богу.

- Я спрошу, родима матушка,

Я тебя горюха бедная:

Тебе спалось ли тёмна ноценька?

- Как мне-то, сиротиночке,

Не спалась да тёмна ноценька,

Не спалось, да много снилось,

Много снилось, много виделось.

Мене приснился сон нерадошный:

Как будто у моего кормильца батюшка

Все столбы да подломились,

Все тыны да опустилисе.

Порассыпались цясты лисеньки.

Што не столбы да подломились

И часты лисеньки не рассыпались –

У меня, у красной девушки,

Подломились резвы ноженьки,

И опустилисе белы руценьки,

И порассыпалась руса косынька.

Попрошу кормильца батюшка,

Чтоб послал он братьца милого,

Чтобы зарубил да путь-дороженьку,

Чтобы не проехали злы цюжи люди

Ко мне, да красной девушке,
Со своим мене подруженькам
Обращается к брату:
Где-то есть да братец миленькой?
Потрудись-ко, братец миленькой,
Ты обуь да красну девушку
Ты в остатнее, последнее.

Брат обувает невесту, которая причитает, но уже не плачет.

Данная песня напрямую связана со свадебным обрядом, поскольку она представляет собой свадебное причитание невесты, так называемое вытие. Исполнение данной песни носило ритуальный смысл, поскольку, этим своим причитанием невеста показывала, как хорошо жилось ей в доме у родителей, который теперь ей предстоит покинуть.

Бытовая установка произведения состоит в том, что в песне отражается почитание невестой старших («родима матушка», «кормильца батюшка») и её набожность, предвещающая венчание, которая раскрывается в самом начале невестиного причитания («Благослови ты, Боже Господи, // Помолиться да Господу Богу»). Также бытовую сторону обрядовости мы видим в вере лирической героини (невесты) в вещие сны («Не спалась да тёмна нощенька, // Не спалось, да много снилось. // Много снилось, много виделось. // Мене приснился сон нерадошный //»). Идеино-эстетическая установка произведения состоит в том, что песня передает грусть и, даже, обреченность девушки в связи с предстоящей свадьбой. Согласно традиции невеста в своих речах-причитаниях обязательно должна была выражать грусть, даже если на самом деле была рада замужеству. Именно поэтому свой эстетический образ, то есть себя, главная героиня характеризует как покинутого всеми человека («Я тебя горюха бедная», «Как mine-то, сиротиночке»). Хотя, справедливости ради, надо сказать, что ближе к концу причитания эти темные краски сменяются куда более радостным описанием, и невеста называет «красна девушка».

В этой обрядовой свадебной песне присутствуют несколько характерных образов. В первую очередь это образ лирической героини, которая является невестой. Ей принадлежат реплики, которые и составляют песню. Далее следует мать невесты («родима матушка») и её отец («кормилец батюшка»). Полноценным персонажем (оказывающим на данный момент влияние на ход обряда) является брат невесты («братец миленькой»). Кроме того, в самом начале мы видим девушек, вероятнее всего, подружек невесты, которые и будят саму невесту перед тем, как начинается её причитание, однако данный образ подружек невесты является образом обезличенного хора. Мифологическая основа в данной песне строится на том, что роднит свадебные плачи с их художественными истоками, а именно с поминальными плачами.

Композиция этой песни линейна. Разные части имеют разную эмоциональную нагрузку. Во вступлении мы видим, как невеста просыпается и начинает причитание. Можно сказать, что пробуждение символизирует начало её новой жизни, что подчинено идее её перехода в новую семью. Основная часть – это разговор невесты с матерью и описание её сна о разорении семейства. Здесь можно увидеть символический долг невесты выйти замуж ради спасения своей семьи от финансовых проблем. Идеино эта часть песни выражает долг девушки повиноваться своим родителям. Заключение отражает, что невеста покорила судьбе. Сюжетно это обосновано тем, что невеста перестает призывать брата перекрыть путь «злым людям» и просит помочь ей одеться к свадьбе.

В этой песне мы не находим обычного для подобного произведения мотива превращения человека в зверя или птицу, или наоборот зверя или птицы в человека, однако связь с природой здесь выражена иным, более бытовым образом. Здесь встречается упоминание такого важного для аграрных обществ процесса, как смена сезонов, которая нашла отражение в целом пласте фольклора у всех народов мира («Ты оставь, кормилец батюшко, // На одно да лето тёплое, // Хоть на одну зиму студёную»). Это раскрывает нам внутренний мир невесты с одной стороны, как ещё неуверенной в себе девушки, которая не наигралась со своими подружками, а с другой, может быть и символом её преданности старой семье, так как она хочет пробыть с ними ещё год, дабы разделить с ними тяготы жаркой весны и студеной зимы, а значит и пору засева весной и жатвы осенью.

Языковыми изобразительными средствами здесь являются эпитеты («красна девушка», «белы руценьки», «резвы ноженьки»)

Средством эмоциональной выразительности здесь является гротеск (Все столбы да подломились, // Все тыны да опустились.»).

Жанровая принадлежность данной песни очевидна. Это свадебная ритуальная песня, относящаяся к одному из древнейших видов ритуальных песен, к причитанию. Более того, исполнение этой песни не

просто сопровождало свадебный обряд, ритуальное исполнение невестой причитания было обязательной частью обряда, так как оно символизировало расставание с прежними родственниками. Кроме того, в данной обрядовой песне мы можем найти и значительные лирические черты, а именно: эмоциональность, обращение, наличие нестатичного сюжета (лирическая героиня невеста меняет свое отношение к свадьбе по ходу песни).

-

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kontrolnaya-rabota/331633>